

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՇՈՒՇԱՆԻԿ ԵՐՎԱՆԻ ՂԱԶԱՐՅԱՆ

ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՏԵՂԱՇԱՐԺՄԱՆ ԲԱՅԵՐԻ ՀԱՆԱԶՈՂԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՐՊԸ
(ԻՍՊԱՆԵՐԵՆԻ ԶՈՒԳԱԴՐՈՒԹՅԱՄԲ)

Ժ. 02. 07 - «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՍԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2013

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАРЯН ШУШАНИК ЕРВАНДОВНА

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ
ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИСПАНСКИМ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.07 – “Германские языки”

ЕРЕВАН – 2013

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի Վ. Բրուսովի անվան
պետական լեզվաբանական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝	բ.գ.թ., դոցենտ Զ. Գ. Գրիգորյան
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝	բ.գ.դ., պրոֆ. Ա. Կ. Բարլեզյան բ.գ.թ. Ս. Բ. Միքայելյան

Առաջատար կազմակերպություն՝	Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան
----------------------------	--

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2013թ. նոյեմբերի 29-ին,
ժամը 16:00-ին ՀՀ ԲՈՀ-ի 009 Գերմանական լեզուների՝ ԵՊՀ-ում գործող
մասնագիտական խորհրդի նիստում (Երևան, Ալեք Մանուկյան 1):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքվել է 2013թ. հոկտեմբերի 28-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար
բ.գ.դ., պրոֆեսոր

Ե. Լ. Երզնկյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном лингвистическом
университете им. В. Я. Брюсова.

Научный руководитель:	к.ф.н., доцент К. Г. Григорян
Официальные оппоненты:	д.ф.н., проф. А. К. Барлезиян к.ф.н. Т. Б. Микаелян

Ведущая организация	Российско-армянский (Славянский) университет
---------------------	---

Защита диссертации состоится 29 ноября 2013г. в 16:00 на заседании
специализированного совета 009 - "Германские языки" ВАК РА при Ереванском
государственном университете (Ереван, ул. Ал. Манукяна 1)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 28 октября 2013 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
д. ф. н., профессор

Ե. Լ. Երզնկյան

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного языкознания. Именно ее возникновение и бурное развитие на современном этапе являются характерной чертой языкознания рубежа веков. Трудно переоценить значение когнитивного подхода для изучения лексической системы языка, благодаря которому удалось представить семантику языковых единиц в совершенно ином аспекте, представляющем собой систематизацию словарного состава языка на основе концептов.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению проблемы представления знаний о передвижении в английском языковом сознании и их репрезентации в языке в сопоставительном освещении с испанским языком.

Актуальность исследования обусловлена обращением к проблеме взаимоотношения языка и мышления, а также использованием методологической базы когнитивной лингвистики применительно к такому материалу, который еще не был описан во всей его целостности и полноте. Одной из актуальных задач когнитивной лингвистики является разработка методов и способов концептуального моделирования событий и явлений, а также изучение средств их репрезентации в языке. К числу таких задач, в частности, относится описание различных способов объективации *события передвижения*. Актуальность исследования также усматривается в выявлении метафорических и грамматикализованных моделей с участием глаголов передвижения, с помощью которых происходит концептуализация более сложных и абстрактных явлений действительности.

Объектом исследования являются концептуальные характеристики английских глаголов передвижения. Привлекается также материал из испанского языка, сопоставление с которым позволяет наиболее наглядно представить сходства и различия в способах объективации пространственного передвижения в сателлитно-ориентированных и глагольно-оформленных языках.

Цель работы состоит в изучении концептуальных особенностей английских глаголов передвижения, обуславливающих положение данных глаголов в когнитивной системе современного английского языка, а также в проведении анализа когнитивных моделей *события передвижения* и способов их объективации в речи в сопоставлении с испанским языком.

Для осуществления данной цели в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. представить общее понимание категории движения;
2. рассмотреть опыт изучения категории движения в философии и в лингвистике;
3. определить основные принципы категоризации и концептуализации языковых единиц;
4. представить разноуровневую модель языковой репрезентации глаголов передвижения в английском языке;
5. изучить концептуальные характеристики глаголов разных уровней категоризации в английском языке, сопоставляя в определенных аспектах с испанскими глагольными единицами;
6. рассмотреть вопрос о различных способах представления *события передвижения* и, в частности, вопрос о динамике функционирования сателлитных и глагольных форм объективации передвижения в английском и испанском языках, разработанный грамматистами школы Л. Талми;

7. выявить и описать специфику метафорического осмысления *события передвижения* в английском языке в сопоставлении с испанским;
8. определить особенности грамматикализованных моделей с участием английских глаголов передвижения в сопоставлении с испанскими глаголами передвижения.

Методы исследования. При решении поставленных в работе задач была применена комплексная методика, включающая в себя такие приемы лингвистического анализа как метод сплошной выборки, дефиниционный анализ, метод таксономического моделирования, концептуальный анализ, сопоставительный анализ, описательный анализ, контекстуальный анализ, а также элементы статистического анализа.

Материал исследования составляют 812 глагольных единиц со значением передвижения, отобранных методом сплошной выборки из фундаментальных словарей английского языка и около 4000 словоупотреблений английских глаголов передвижения, взятых из художественных произведений английских и американских писателей 19 и 20 вв. Кроме того, в исследовании использовались примеры из словарей испанского языка, а также материалы из художественных произведений испанских и латиноамериканских авторов.

Научная новизна исследования заключается в использовании когнитивной теории для изучения глубинных принципов структурирования понятия передвижения, что способствует выявлению новых концептуальных особенностей английских глаголов передвижения. В работе впервые разработана разноуровневая модель репрезентации глаголов передвижения в английском языке, а также представлены способы объективации *события передвижения* в речи в сопоставлении с испанским.

Теоретической базой исследования послужили положения когнитивной лингвистики, разрабатываемые в трудах многих лингвистов: когнитивная семантика Л. Талми, когнитивно-дискурсивный подход Е. С. Кубряковой, прототипический подход Э. Рош, таксономическое моделирование Н. Н. Болдырева, теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и др.

Теоретическая значимость диссертации состоит в предложенном варианте интегрирования традиционных лингвистических подходов к изучению семантики глаголов передвижения в английском языке в новейшие направления, в основе которых лежит когнитивная наука. Использование концептуальных и таксономических методов анализа будет способствовать дальнейшему развитию теоретических и методологических основ лексикологии, когнитивной лингвистики, когнитивной семантики и когнитивной грамматики.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что его результаты могут найти применение в лекционных курсах по лексикологии английского языка, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, когнитивной семантике и когнитивной грамматике, а также могут быть полезны в практике преподавания английского и испанского языков в контексте мультилингвального образования.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 опубликованных работах. Отдельные положения работы прошли апробацию в рамках международных научных конференций в г. Запорожье (Украина), в рамках международной научной конференции «Актуальные проблемы перевода и иностранной филологии» (Луцк, Украина), международной научной

конференции “Язык и культура” Института филологии Киевского национального университета (Киев, Украина), в рамках научного семинара при кафедре романского языкознания при ЕГЛУ (Ереван, Армения), а также международной научной конференции “Язык сквозь призму культуры” ЕГЛУ (Ереван, Армения).

Положения, выносимые на защиту:

1. Английские глаголы передвижения могут быть представлены в виде таксономической модели, имеющей трехуровневую организацию: суперординатный, базовый и субординатный уровни языковой репрезентации знаний о соответствующем событии.
2. Исследуемые в традиционном языкознании глаголы передвижения могут быть эффективно репрезентированы и в когнитивном аспекте, посредством представления семантических признаков как совокупности концептуальных моделей.
3. Когнитивное описание английских глаголов передвижения в сопоставлении с испанским языком раскрывает, с одной стороны, общность мира и мышления, с другой — определенное своеобразие языков, которое создается переплетением универсального и идиоэтнического в содержании исследуемых глагольных единиц.
4. Наиболее ярко в современном английском языке представлены глагольные единицы, содержащие *концепт Способ*. Способность параметра *Способ* инкорпорировать другие признаки, сопровождающие передвижение, предопределяет абсолютное лидерство концептуальной модели *Движение/Способ* в английском языке.
5. Английский язык содержит элементы глагольно-оформленных языков, где, помимо лексических, имеются также грамматические средства объективации *концепта Путь*.
6. Передвижение в метафорическом аспекте представляет собой один из важных факторов абстрактного мышления, посредством которого производится концептуализация многих феноменов действительности, носящих абстрактный характер.
7. Грамматикализованные модели с глаголами передвижения могут рассматриваться как один из результатов метафоризации. В формировании таких грамматикализованных моделей первостепенную роль играет проекция «*передвижение в пространстве → время*».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографических списков литературы и приложения. Дальнейшее изложение строится по следующему принципу.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его цель, задачи, предмет, объект, методы, апробация результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Когнитивность как основа нового подхода к исследованию языка»** излагаются теоретические предпосылки работы.

В первом параграфе указанной главы «**Когнитивное направление в лингвистике**» рассматриваются проблемы категоризации и концептуализации знаний о явлениях окружающего мира в сознании говорящего.

В рамках такой широкой научной парадигмы как когнитивная лингвистика, выделяется особый раздел, занимающийся вопросами понимания и использования языка - когнитивная семантика, отличающаяся от традиционной семантики

постановкой проблем и методами их решения. Когнитивная семантика ставит своей целью концептуальный анализ языка, который включает исследование разнообразных видов ментальных структур, а также различные способы репрезентации этих структур в сознании человека. Согласно мнению Н. Н. Болдырева, понятие концептуализации является основополагающим в описании когнитивных способностей человека и человеческой когниции¹. Концептуализация представляется как осмысление поступающей информации, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов. Наряду с концептуализацией, категоризация также является одним из фундаментальных понятий когнитивной лингвистики, которая раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирования знаний. Поскольку в создании и понимании языка участвуют когнитивные процессы, категоризация - неизбежное явление для нашего мозга, и выведенные в результате такого процесса категории понимаются как ментальные концепты, хранимые в нашем мозгу. Все вместе они образуют то, что называется "ментальным лексиконом"².

Традиционно различают базовый, суперординатный и субординатный уровни категоризации. Наиболее важное значение ученые придают базовому уровню категоризации (Rosh, 1978; Gruse, 2000). Именно базовый уровень категоризации является психологически наиболее значимым и выполняет ведущую роль в понимании и осуществлении процессов концептуализации. Суперординатный уровень представляет собой уровень высшего порядка. Соответственно, концепты, связанные с ним, обладают высокой степенью обобщенности и абстрактности. Субординатный уровень категоризации содержит специфические концепты, требующие знания их конкретных характеристик.

В рамках современного прототипического подхода широко применяется концептуально-таксономический анализ. Теоретической базой метода концептуально-таксономического анализа являются представления о том, что языковые единицы передают определенное концептуальное содержание, иерархически организованные структуры знания. Эта иерархия концептов получает свое отражение в семантике репрезентирующих их языковых единиц и обуславливает их закрепление за определенными уровнями языковой категоризации.

Уровневое представление языковых единиц, основанное на концептуальной иерархии, решает традиционную для лингвистики задачу показать место этих единиц в структуре соответствующей категории, а также их системные различия и функциональные возможности. Необходимость разграничения концептов различных уровней иерархии, передаваемых соответствующими лексическими единицами, вызвана, прежде всего, тем, что каждый уровень категоризации обнаруживает собственную специфику, которая получает обязательное отражение в семантике языковых единиц.

Второй параграф указанной главы **«Категория движения в философии и лингвистике»** посвящен вопросам изучения категории движения в философии и лингвистике. Согласно философскому пониманию, движение - это широкое понятие,

¹ Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000, с. 20.

² Ungerer F., Schmidt H. J. An Introduction to Cognitive Linguistics. L., N. Y.: Longman, 1996, p. 38.

охватывающее всякое изменение в живой и неживой природе и обществе. Самым простым образцом движения является механическое перемещение в физическом пространстве. Е. Е. Голубкова отмечает, что «движение определяется через перемещение, хотя оно и не тождественно ему», а также, что «перемещение является одной из разновидностей многообразных форм движения в живой природе»³.

В силу того, что для нас особый интерес представляет передвижение, в работе акцент смещен именно на эту составляющую категории движения.

В третьем параграфе настоящей главы «**Глаголы передвижения как средства объективации категории движения**» определяется главенствующее место глагола в языковой системе.

Глаголы движения неоднократно служили объектом лингвистических исследований как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах (Ковалева 1980; Сентенберг 1984; Злобин 1993; Григорян 2001). Несмотря на наличие многочисленных исследований глаголов передвижения, нельзя утверждать, что эти единицы глагольной семантики в английском языке были описаны как некая целостная категория. Учёных в большей степени интересовал вопрос о системе глагольной лексики в целом: её разряды, основания и способы классификации и пр. Можно заключить, что результаты семасиологического описания системы глаголов передвижения во многом подготовили почву для изучения передвижения в иной, новой парадигме исследований - когнитивной лингвистике.

Дж. Миллер одним из первых сделал средства репрезентации перемещения объекта предметом когнитивных исследований⁴. По мнению автора, знания, получаемые человеком, а также явления окружающего мира кодируются сознанием не в виде слов, а в форме концептуальных репрезентаций. Для того чтобы объяснить что входит в состав концептуальной системы, он пользовался методом "неполных дефиниций" ("*incomplete definitions*") для выделения основных семантических компонентов у близких по значению глаголов движения. Автор отмечает, что глаголы движения представляют собой логически организованную систему во внутреннем лексиконе. Он выделяет следующие семантические компоненты⁵: *medium, instrumental, direction, causative*.

Дальнейшие исследования в области описания движения как когнитивной категории были предприняты Л. Талми (1975). Автор вводит понятие *события движения* (*motion event*), которое определяется как ситуация, в которой один объект движется или располагается относительно другого объекта. Концептуальную структуру события движения Л. Талми предлагает представлять следующей символической записью: *figure + motion + path + ground*. Каждая конкретная составляющая данной семантической структуры специфицирует определённый её

³ Голубкова Е. Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). М.: ГЕОС, 2002, с.14.

⁴ Miller G. English Verbs of Motion. A Case Study in Semantics and Lexical Memory // Coding Processes in Human Memory. New York: Winston and Sons, 1972.

⁵ Эти компоненты стали затем прообразами тех привычных концептов, которыми оперируют в настоящее время когнитологи, описывая семантику глагольных единиц.

компонент и принадлежит к определённой грамматической категории. Так, *F* обозначается именем (*N*), *G* - именем (*N*), *P* предлогом (*P*), *M* - глаголом (*V*).⁶

Л. Талми одним из первых указал на типологизацию языков по выраженности в них концепта *Путь*. Языки, в которых концепт *Путь* объективируется глагольными единицами, он отнес к глагольно-оформленным языкам, а языки, где спецификация этого концептуального признака происходит при помощи постглагольных элементов, согласно автору, являются сателлитно-ориентированными.

Проанализировав имеющиеся по данному вопросу точки зрения, мы пришли к выводу о том, что глаголы передвижения в когнитивном аспекте могут быть представлены в виде когнитивной таксономической модели, конструирование которой возможно путем построения разноуровневой структуры, связи в которой будут обусловлены иерархическими отношениями. В рамках разноуровневой таксономической модели английских глаголов передвижения, мы, базируясь на выдвинутых Л. Талми концептах, описываем глагольные средства объективации передвижения, выявляя предложенные концептуальные признаки в самой глагольной единице. Исследование проводится в сопоставлении с испанским языком, выбор которого не является случайным, так как он, будучи романским по происхождению, помогает наиболее наглядно раскрыть особенности актуализации *события передвижения*⁷ в английском языке как на примерах отдельных глагольных лексем, так и на материале предложений - высказываний.

В Главе 2 - «Концептуально-таксономический анализ английских глаголов передвижения в сопоставлении с испанским» представляется разноуровневая таксономическая модель глаголов передвижения в английском языке в сопоставлении с испанским.

В ее первом параграфе – «Суперординатный и базовый уровни категоризации» происходит распределение глагольных единиц в рамках суперординатного и базового уровней категоризации.

Суперординатный уровень являет собой уровень высшего порядка. На этом уровне в английском языке нами выделяется лишь одна глагольная единица *to move*, которая способна идентифицировать всю категорию движения в целом. Значение исследуемой глагольной единицы сопрягается с недифференцированным представлением о передвижении субъекта, под которым следует понимать не только человека, но и любое другое живое существо, передвигающееся при помощи нижних конечностей, что в свою очередь не исключает ее употребление для обозначения передвижения транспортных средств или неодушевленных понятий. В структуре значения глагольного наименования отсутствуют концептуальные характеристики, а также указание на направленность. Интенсивность действия также не имеет экспликации, затмеваясь компонентом «способность», и проявляется лишь в контексте. Следовательно, на суперординатном уровне актуализируются лишь концепты *Движение* и *Каузация*, отражающие изменение координат субъекта/объекта в пространстве.

⁶ Talmy L. Lexicalization Patterns. Semantic Structure in Lexical Forms // Language Typology and Syntactic Description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

⁷ Здесь и далее мы используем понятие *событие передвижения*, под которым понимаем механическое перемещение в пространстве.

В испанском языке на суперординатном уровне категоризации представлена глагольная единица *mover(se)*, которая имеет идентичное концептуальное содержание, что и английский глагол *to move*. Это позволяет предположить, что суперординатный уровень категоризации, будучи уровнем высшего порядка, инкорпорирует единицы с обобщенным и абстрактным значением во всех языках.

Релевантными критериями для выделения глаголов передвижения базового уровня являются: *гештальтность*, *этимология*, *морфологическая простота* и *широкая сочетаемость*.

Внутри базового уровня нами выделяются два яруса: верхний и нижний. Глаголы, представленные на верхнем ярусе базового уровня, выражают процесс передвижения в целостном виде, без уточняющих характеристик (*to go*, *to come*, *to take*, *to bring*).

Глаголы *to go* и *to come* являются наиболее типичными репрезентантами самостоятельного агентивного передвижения в пространстве, в то время как глагольные единицы *to take*, *to bring* предполагают наличие силы, приводящей к осуществлению передвижения. Глагольные наименования *to go* и *to come*, согласно их концептуальным характеристикам, способны актуализировать только некаузированное передвижение субъекта в пространстве, в отличие от глагольных наименований *to take*, *to bring*, которые профилируют каузированное передвижение.

Критерий *гештальтность репрезентации* проявляется в том, что эти глагольные лексемы выражают передвижение в пространстве в самом общем виде, без уточняющих характеристик.

Морфологическая простота определяется односложностью глагольных единиц, в отличие от глаголов субординатного уровня типа *to leapfrog*, *to galumph* и др., или отсутствием аффиксов, в отличие от некоторых глаголов типа *to return*, *to backtrack* и др., также расположенных на субординатном уровне категоризации.

Широкая сочетаемость проявляется в способности рассматриваемых глаголов функционировать с различными типами субъекта, сочетаться с другими частями речи, репрезентировать как физические, так и ментальные процессы.

Данные глагольные единицы имеют общегерманское происхождение. Так, *to go* происходит от др. англ. *gān* «идти», который, в свою очередь, восходит к западногерм. основе **gai-*, а *to come* от др. англ. *cuman*, восходит к протогерманскому **kwem-*. Их общегерманское происхождение также обуславливает их нахождение на данном уровне категоризации.

Концепт Движение является облигаторным, однако, *концепт Способ* в глаголах не специфицирован. Он либо указывается в контексте, либо выводится из него. В ситуациях, где требуется спецификация *концепта Способ* передвижения, более предпочтительно употребление других глаголов передвижения, в содержании которых доминирует этот *концепт*. Рассматриваемые глагольные единицы инкорпорируют *концепт Путь* в самом общем плане.

Нижний ярус рассматриваемого уровня является переходным звеном к субординатному уровню. Здесь нами рассматриваются следующие глаголы: *to drop*, *to raise*, *to rise*, *to fall*, *to fly*, *to jump*, *to run*, *to walk*, *to swim*, *to leave*, *to reach*. Причиной такого выбора является характер их значения. Среди них представлены лексемы, указывающие на направление передвижения, на способ передвижения, на среду передвижения, на тип передвижения и т.д., то есть в их семантике заложены все главные концепты *события передвижения*.

Глаголы нижнего яруса базового уровня, в отличие от глаголов верхнего яруса того же уровня, в гештальтном, целостном виде репрезентируют ту или иную дополнительную характеристику передвижения в пространстве. Все единицы этого ряда являются морфологически простыми и имеют германское происхождение. Однако, в отличие от глаголов верхнего яруса, эти единицы имеют достаточно ограниченные возможности, крайне редко образуют фразовые глаголы, и не так часто репрезентируют физические и ментальные процессы. Глаголы, представленные здесь, наряду с облигаторным *концептом Движение*, инкорпорируют также концепты *Способ*, *Каузация* и *Путь* передвижения.

В ходе сопоставления с испанским языком, мы находим лишь незначительные расхождения между этими двумя языками в плане структурирования пространственного передвижения на базовом уровне категоризации.

В испанском языке верхний ярус базового уровня категоризации представлен глаголами *ir (to go)*, *venir (to come)*, *llevar (to take)*, *traer (to bring)*, которые имеют то же концептуальное содержание, что и английские глагольные единицы этого ряда. Нижний ярус базового уровня категоризации в испанском языке представлен глагольными единицами *andar (to walk)*, *bajar(se) (to drop, to fall)*, *correr (to run)*, *nadar (to swim)*, *subir(se) (to rise, to raise)*, *saltar (to jump)*.

Несоответствия между двумя языками проявляются в том, что в случае употребления с возвратной частицей *se*, испанские глаголы *subir* и *bajar* могут совмещать каузативный компонент и направленность передвижения.

Набор единиц суперординатного и базового уровней категоризации со схожим концептуальным содержанием в сопоставляемом испанском языке позволяет заключить, что суперординатный и базовый уровни категоризации передвижения являются универсальными, поскольку носители разных языков структурируют процесс передвижения в пространстве одинаково, выделяя ядерные для языкового сознания признаки именно на этих уровнях категоризации.

Во втором параграфе указанной главы – **«Субординатный уровень категоризации»** представлены глагольные единицы *вербализующие часть целого, профилирующие конкретную характеристику общего процесса передвижения, являющиеся преимущественно заимствованиями, производными и стилистически окрашенными*. В ходе рассмотрения глаголов этого таксономического уровня нами выделяется ряд концептуальных моделей: *Движение/Способ*; *Движение/Способ/Каузация*; *Движение/Путь*; *Движение/Путь /Каузация*; *Движение/Путь/Способ*; *Движение/Путь/Каузация/Способ*.

Концептуальная модель *Движение/Способ* образует многослойный ряд аспектов и субкатегорий. Так, в рамках концептуальной модели *Движение/Способ* можно выделить *субконцепт скорости* передвижения, в рамках которого мы рассматриваем глаголы *интенсивного и замедленного передвижения*.

Английские глаголы, обозначающие *интенсивное передвижение*, наряду со скоростью, актуализируют дополнительные характеристики процесса передвижения, такие как интенсивное передвижение с целью нападения, а также интенсивное, воодушевленное передвижение субъекта (*to bustle, to dash, to hustle* и др.). Испанские глаголы этого ряда, в отличие от английских глагольных единиц, профилируют в своей семантике лишь увеличение скорости (*apresurarse, abalanzarse* и др.)

Глаголы, характеризующие медленное передвижение, разделены нами на несколько групп по тематической близости составляющих их глагольных единиц:

глаголы, обозначающие *пешее передвижение*; *бесцельное передвижение*; *праздное передвижение*; глаголы, выражающие *психологическое состояние субъекта и его характер*; глаголы, раскрывающие *неспособность субъекта к передвижению из-за физического недостатка или возраста*; глаголы, выражающие *передвижение субъекта большими шагами*; *тяжелое, неустойчивое передвижение субъекта*; *легкое, плавное передвижение субъекта*; *передвижение ползками*; *передвижение со звуковым сопровождением*; *совместное передвижение рядами*; *передвижение украдкой*.

Анализ глагольных единиц, представленных в тематических группах, позволяет заключить, что концептуальные характеристики передвижения, воспринимаемые носителями английского языка в самом комплексе глагольного наименования, то есть в единстве звучания и значения, наиболее наглядно проявляются в лексикографической интерпретации глагола. Так, например, английские глаголы, репрезентирующие *пешее передвижение*, помимо пешего способа передвижения, также способны актуализировать дополнительные характеристики процесса (*to step, to pace, to tread* и др.). Это не характерно для испанских глаголов этой группы, которые указывают лишь на пеший способ передвижения и не вносят в его характеристику каких-либо дополнительных признаков (*ambular, caminar, pisar* и др.).

Группа глаголов, выражающих *психологическое состояние субъекта и его характер* в английском языке, представлена единицами, которые актуализируют передвижение, осуществляемое субъектом в приливе душевных и физических сил, в состоянии душевного подъема. Некоторые глагольные наименования этого ряда отмечают в негативном свете пешее передвижение высокомерного человека (*to grovel, to sashay, to sidle* и другие). В испанском языке в этой тематической группе нами представлены лишь глаголы *contonearse* и *pavonearse*, которые выражают передвижение высокомерного человека.

Итак, глаголы со значением *замедленного передвижения* более информативны в исследуемом нами английском языке, чем в сопоставляемом испанском. Испанские глаголы передают лишь общую информацию о данном виде передвижения, в то время как в английском языке эта информация носит разноплановый характер.

В рамках концептуальной модели *Движение/Способ/Каузация* нами рассматриваются те глагольные единицы субординатного уровня, которые способны одновременно инкорпорировать концепты *Способ* и *Каузация*. К таким глаголам передвижения мы относим единицы *вращательного и колебательного передвижения*. К английским глаголам *вращательного передвижения* мы относим единицы типа *to revolve, to spin, to turn* и др., а в испанском языке эту разновидность перемещения репрезентируют глаголы *rodar, rotar, revolotear* и др.

К глаголам *колебательного передвижения* в английском языке мы относим единицы типа *to flap, to rock, to vibrate*, а в испанском языке в этом ряду представлены такие глаголы как *agitar(se), columpiar(se), sacudir* и др.

В английском языке преимущественно представлены заимствования из романских языков, что и обуславливает наличие похожих концептуальных признаков с испанскими глаголами, обозначающими данные разновидности непоступательного передвижения. Рассматриваемые глаголы, в случае их употребления в каузативном значении, обозначают перемещение в пространстве объекта в результате воздействия на него действующего субъекта.

В ходе сопоставления с испанскими глаголами *кругового и колебательного передвижения* не было выявлено каких-либо существенных концептуальных отличительных черт, что обусловлено, по-видимому, их общим происхождением. Испанские глаголы *кругового и колебательного* передвижения, количественно уступая английским глаголам того же ряда, все же заполняют слоты, покрывающие данный вид непоступательного передвижения в языке.

К концептуальной модели *Движение/Путь*, на данном уровне категоризации, мы относим те глагольные единицы, которые помимо гештальтного представления направленности, вносят дополнительные характеристики в общий процесс направленного передвижения. Единицы, представленные на данном уровне, являются преимущественно заимствованными (в случае с английскими глаголами передвижения), стилистически окрашенными и морфологически производными. К английским глаголам, инкорпорирующим эти концептуальные признаки, мы относим единицы типа *to arrive, to abandon, to vamoose* и др. В испанском языке здесь представлены глаголы типа *alcanzar, alejarse, marcharse* и др.

Как показывает проведенный нами анализ, большинство глаголов, объективирующих направленное передвижение как в английском языке, так и в сопоставляемом нами испанском языке, включают векторные характеристики и конкретизаторы в первичную номинацию.

В ходе исследования выявляются глагольные единицы, которые помимо концептуальной характеристики *Путь* передвижения, инкорпорируют также *концепт Каузации*. В английском языке к таким глаголам относятся такие единицы как *to gravitate, to near, to shift* и др., а в испанском языке — наименования типа *auparse, elevarse, encaramarse* и др.

Среди глаголов этого ряда имеются единицы, которые помимо направленности, инкорпорируют также концептуальный признак *Способ* передвижения. В английском языке это такие единицы как *to clamber, to climb*, а в испанском наименования типа *trepas*. В этом случае происходит слияние концептуальных признаков *Движение/Путь/Способ*, а в случае с глаголами типа *to hoist, to heave* происходит слияние концептов *Движение/Путь/Каузация/Способ*.

В Главе 3 «Способы объективации события передвижения в английском языке в сопоставлении с испанским» выявляются концепты, объективирующие *событие передвижения* в английском языке в сопоставительном освещении с испанским.

В первом параграфе указанной главы «**Объективация концептуальной модели Движение/Способ**» описываются способы объективации *события передвижения*, совмещающие такие его параметры как *Движение и Способ*.

Особенностью номинации перемещения в английском языке является преобладание глагольных единиц, содержащих *концепт Способ*. Именно это и является главной особенностью глагольной номинации передвижения в английском языке. Одним из существенных характеристик *концепта Способ* является *среда*, которая представляет собой пространство, внутри которого происходит перемещение. Среда передвижения в английском языке может эксплицироваться глаголами передвижения, содержащими в своей структуре указанный параметр: *He swam round to his own beach, hauled out, and slept for half an hour, twitching all over, as seals will (Kipling).*

В английском языке имеются глаголы, которые не только обозначают перемещение субъекта при помощи транспортных средств передвижения, но и конкретизируют их вид (*to boat, to cycle, to drive, to jet, to motor, to paddle, to ride, to toboggan* и др.). В случае употребления глагольных единиц, передающих обобщенное понятие передвижения, конкретизация способа передвижения осуществляется с помощью наречных сочетаний типа *by train, on horseback, by bus, by land* и др.

We drove out in a rickety old Ford to where the coolies were working (Maugham).

В испанском языке, в силу ограниченного количества подобных глагольных единиц, наиболее частотным являются случаи объективации *концепта* *Способ* глаголом, а конкретизация вида транспорта эксплицируется синтаксически. В испанском языке данным глаголам соответствуют сочетания семантически нейтральных (базовых) глаголов передвижения с конкретными существительными, уточняющими вид транспорта типа *ir en coche, ir en metro, volver en tren* и т.д.:

Piñero, el pescadero, que era el gran delantero centro, iba en bicicleta (García Pavón) (lit. go on a bicycle).

Дополнительным критерием при описании передвижения является его *скорость*. Данный аспект конкретизации может быть одним из основных концептуальных признаков самого глагола передвижения:

They hastened along a narrow lane, turned a corner, and then at a run took a flight of steps (Maugham).

Однако при глаголах передвижения могут использоваться дополнительные лексические единицы, конкретизирующие его скорость. В английском языке в качестве конкретизаторов обычно выступают такие наречия как *abruptly, fast, quietly* и др., а также адвербиальные обороты *at average speed, at full speed* и др.:

He pedalled slowly (Huxley).

Это явление более характерно для испанского языка, где скорость чаще всего выражается не глаголом, а наречием (*apresuradamente, despacio*), адвербиальным оборотом (*a toda prisa, de repente*), предложной фразой (*con velocidad, con lentitud*), герундием (*apresurandose, corriendo*). Однако не исключаются также случаи глагольной объективации данного параметра:

Noté que había empezado a caminar más rápidamente, casi a correr (Castaneda) (lit. walk rapidly).

Исследование показало, что в английском языке имеется целый ряд глаголов, способных эксплицировать *психоэмоциональное состояние* субъекта передвижения:

He strolled down through the new rose garden to meet them (Galsworthy).

В испанском языке этот недостаток компенсируется использованием определенных прилагательных и адвербиальных оборотов, которые, наряду с нейтральными глаголами передвижения, передают состояния субъекта:

Caminando al lado de ella con el mismo aire y talle de arrogante desafío (Unamuno) (lit. walk with arrogance and challenge).

Таким образом, можно заключить, что специфика английского языка в отношении структурирования пространства передвижения заключается в стремлении к детализации и отражению в языке малейших нюансов, используя для их вербализации специфичные глаголы передвижения. Данная особенность восприятия способа перемещения в пространстве согласуется с особенностями менталитета носителей английского языка, так как определяющей чертой английского национального характера признается стремление во всем следовать правилам.

При сопоставлении английского языка с испанским обнаруживается, что в испанском языке абсолютное употребление глаголов передвижения встречается реже, чем в английском. Это связано, прежде всего, с тем, что объективация концептуальной характеристики *Путь* передвижения является для носителей языка более важной, нежели информация о дополнительных характеристиках процесса передвижения. В испанском языке *концепт Способ* передвижения может и не актуализироваться в предложении, а в случае употребления выражается контекстуальными указателями. Они выражают идею скорости, конкретизируют среду, характеризуют субъект передвижения и, появляясь в предложении, фактически модифицируют лексическое значение глагола.

Во втором параграфе третьей главы «**Объективация концептуальной модели Движение/Путь**» рассматриваются способы актуализации *события передвижения*, совмещающие такие его характеристики как *Движение* и *Путь*.

Цикл перемещения в пространстве включает указание на его начальную, промежуточную и конечную точки.

Начальная точка (исходный пункт) определяет местоположение субъекта в пространстве до начала перемещения в другую точку пространства:

Leaving the concert hall on the Friday night, he had walked straight home to his rooms (Galsworthy).

They walked off together into the darkness (Huxley).

Из приведенных примеров явствует, что исходный пункт передвижения в английском языке может актуализироваться глагольными единицами, в концептуальной структуре которых инкорпорирован признак направленности от начальной точки. Однако этот способ относится к периферийным средствам выражения данного значения в английском языке, ограничиваясь глаголами соответствующей семантики и особенностей управления. Наиболее характерным для английского языка является способность глагольной единицы объективировать концептуальный признак направленности от исходной точки с помощью сателлитов⁸ (*walk off; rush out*).

Испанский язык, будучи самым ярким репрезентантом глагольно-оформленных языков, актуализирует исходный пункт передвижения глагольными единицами, в концептуальной структуре которых уже закреплена векторная спецификация:

Sabino se retiró sin despedirse (Vigil) (lit. withdraw).

Однако направленность от исходной точки в пространстве может также актуализироваться путем использования единиц пространственной семантики, (предлогов, наречий) указывающих на удаление от ориентира. Формальные средства выражения исходного пункта передвижения гораздо менее разнообразны по сравнению с конечным пунктом передвижения в английском языке. В качестве средств, служащих для объективации исходной точки передвижения, мы выделяем предлоги *from, off*:

As Soames walked away from the house at Robin Hill the sun broke through the grey of that chill afternoon (Galsworthy).

В целом арсенал средств выражения начальной точки в английском языке значительно уступает по богатству и разнообразию средствам выражения конечного

⁸ Сателлитом может быть назван такой компонент в описании *события передвижения*, который указывает на его направление.

пункта перемещения, что, вероятно, обусловлено гораздо более высокой частотностью последнего и большей релевантностью для языкового сознания носителей английского языка.

Пространственные предлоги и наречия могут специфицировать исходный пункт передвижения и в сопоставляемом нами испанском языке, что не характерно для глагольно-оформленных языков:

Andrésín sabía que podía llegar un día en que el padre no volviera del mar (Neuschafer) (lit. come back).

Конечным пунктом перемещения (целью) является пункт назначения субъекта:

Once more I arrived at the Rodrigues establishment (Durrel).

Наиболее часто употребляемыми при этих глаголах в английском языке являются предлоги *to, towards, at, in, for*.

К конечному пункту передвижения мы относим также ситуации, в которых объективируется вхождение в определенное пространство, а также описываются разновидности горизонтального и вертикального передвижения, в которых происходит достижение определенной цели в процессе перемещения, т.е. достижение ориентира:

He scrambles into the coach, shut the door, and pulled up the window (Dickens).

Несмотря на отсутствие сателлитов, в испанском языке также можно встретить случаи объективации конечного пункта передвижения при помощи постглагольных элементов (наречий, предлогов):

Se dirigió a la puerta del camarote de Ariane, la entreabrió un poco y pudo ver que ella aún dormía (Neuschafer) (lit. go, walk to).

Глагольные единицы, вербализирующие промежуточный пункт передвижения, удовлетворяют лишь семантическому критерию группы глаголов направленного перемещения. Они не сочетаются с пространственными предлогами или наречиями, так как синтаксема, обозначающая пространство передвижения, употребляется с этими глаголами в функции прямого дополнения:

The wife went downstairs and the hotel owner stood up and bowed to her as she passed the office (E. Hemingway).

Помимо глагольных единиц, промежуточный пункт передвижения в английском языке может актуализироваться также предлогами *across, over u through*:

Anne swayed across the room to the pianola (Huxley).

В испанском языке, помимо глагольных форм выражения промежуточного пункта передвижения, имеется также и предложная форма объективации:

Los caminantes se aventuraban a transitar por aquellos parajes (Alvarez) (lit. pass through).

В английском языке происходит дальнейшая дифференциация процесса пересечения пространства, связанная с характером траектории передвижения и пространственными параметрами области, в которой передвигается субъект. Все эти дифференциальные компоненты входят в концептуальное содержание предлогов *across, over u through*, которым в испанском языке соответствует лишь предлог *por* как основное средство номинации компонента. Он сообщает самую общую информацию о пересечении.

Итак, в английском языке значение начала или конца перемещения, идентичное значению единиц пространственной семантики, инкорпорировано в самый глагол, вследствие чего не требуются дополнительные лексические средства для

конкретизации указанных ориентиров. Эти глагольные единицы имеют преимущественно романское происхождение, что и обуславливает похожую с глагольно-оформленными языками актуализацию направленного передвижения, и это было наглядно проиллюстрировано на материале испанского языка. В английском языке при объективации исходного пункта передвижения довольно часто используются сателлиты, модифицирующие семантику исходных глагольных единиц со значением передвижения. При объективации других разновидностей направленного передвижения, отнесенных нами к конечному пункту передвижения, могут использоваться как глагольные единицы, так и постглагольные элементы (предлоги, наречия, сателлиты).

Относительно влияния этих единиц на концептуальное содержание глаголов передвижения, в английском языке выделяются три вида векторных модификаций, под которыми понимается спецификация или изменение значения глагольной единицы:

1. Модификационная функция предлога или предложного наречия, т.е. векторная спецификация или изменение значения глагольной единицы, которая заключается в присоединении значения сателлита к значению глагольной единицы, для которой оно не было свойственно ранее (*ran in, jump out, climb in, walk off*).

2. Усилительная функция постглагольных элементов заключается в том, что в случае их употребления в постпозитиве, они уточняют направление передвижения. В подобных случаях происходит интенсификация, то есть усиление значения глагола посредством присоединения к нему семантики постглагольного элемента (*climb up, jump up, fall down*).

3. В том случае, если наблюдается несовпадение векторов направления передвижения глагольной единицы и находящегося в постпозитиве сателлита, глагол теряет изначально заложенное в семантике направление передвижения, тем самым происходит доминирование значения сателлита над семантикой глагола (*climb down, jump down, clamber down*).

В испанском языке возможны случаи обозначения направления передвижения только с помощью глагола. Однако, важно иметь в виду, что не во всех случаях в испанском языке глагол является носителем значения направления. С этой целью могут использоваться другие элементы с пространственным значением для объективации направления или же для его конкретизации.

Как показал проведенный нами анализ, совершенно очевидно преобладание в речи конечного пункта передвижения. Его разнообразие свидетельствует о преимущественной актуализации конечного пункта передвижения в языковом сознании носителей как английского, так и испанского языков. Объяснение этого кроется в самой природе перемещения, точнее — в его когнитивном представлении. Достижение нового местоположения субъекта и есть в каком-то смысле то, ради чего перемещения совершается. Именно вследствие того, что оно является новым, оно в наибольшей степени нуждается в эксплицитном обозначении. Исходное местоположение может быть нерелевантно. Данное явление асимметрии объясняется тем, что любому действию предшествует целеполагание, а целью передвижения является пункт назначения.

В третьем параграфе указанной главы — «**Метафорические и грамматикализованные модели события передвижения**» выявляются и

описываются метафорические и грамматикализованные модели события передвижения.

Анализ концептуальных метафор в английском и испанском языках с участием глаголов передвижения позволил выделить ряд образных метафорических моделей: *ментальная деятельность* → *передвижение в пространстве*; *время* → *передвижение в пространстве*; *эмоциональное состояние* → *передвижение в пространстве*; *положительное изменение* → *передвижение вверх*; *отрицательное изменение* → *передвижение вниз*. Выделенные метафорические модели имеют универсальный характер, о чем свидетельствует наличие идентичных метафорических проекций в сопоставляемом нами испанском языке.

Ментальная деятельность → *передвижение в пространстве*:

With this strange expression on him his thoughts had wandered away (Dickens).

Tan pronto se mostraba alegre, abriendo sus ojos con ingenuidad, como los entornaba con mirar aburrido, dejando vagar su pensamiento (Castaneda) (lit. wander the mind).

Рассматриваемые метафорические модели могут описывать пространственное состояние мыслительных процессов как самостоятельных сущностей, а также могут метафорически представлять интеллектуальную деятельность как положение субъекта в мыслительном пространстве.

Общая модель *ментальная деятельность* → *передвижение в пространстве* может иметь ряд разновидностей:

Постижение цели → *(вход в контейнер)*:

The news took a long time to sink in (Maugham).

No la traté lo bastante para penetrar su pensamiento (Halcón) (lit. penetrate one's mind).

Постижение цели в результате понимания → *(конечный пункт передвижения)*:

He arrived at the conclusion (Galsworthy).

Desde que este caballero evocó el recuerdo de Gibraltar...vinieron a mi mente estas ideas (Galdós) (lit. come to mind).

Время – *передвижение в пространстве*:

The days passed in an uneventful round of pleasures (Huxley).

Cuando llegó el anochecer del día indicado, fuimos Rumbler y yo, previa repetición de las advertencias que el caso requería (Galdós) (lit. nighfall came).

В вышеприведенных примерах используется динамическая схема репрезентации времени (т.е. время как континуум, движущийся из будущего в прошлое через настоящее). Однако возможно также употребление и статической схемы, где время представляется как путь линейной протяженности, по которому субъект перемещается из прошлого через настоящее в будущее:

She always rushes headfirst into a new year, without stopping first to make any new year's resolutions (Maugham).

Ya iba yo columbrando una cierta satisfacción de llegar a la vejez sana y ágil (Halcón) (lit. come to old age).

В этих примерах субъект передвижения концептуализирован как перемещающийся к определенному моменту времени (конечному пункту передвижения).

Эмоциональное состояние → *передвижение в пространстве*:

A feeling of pain crept over him, as he thought of the desecration that was in store for the fair face on the canvas (Wilde).

Por otra parte, pesaba un sentimiento de frustración que le venía de la conciencia de su propio valer (Martín Vigil) (lit. the feeling of frustration was coming).

В данных примерах наблюдаются такие виды метафорических переносов из области-источника в область-цель, как *передвижение* → *эмоциональное состояние*, когда знания о перемещении в реальном пространстве переносятся на область абстрактную (эмоциональную).

Положительное изменение → *передвижение вверх*:

Climbing to a high chamber in a well of houses, he threw himself down in his clothes on a neglected bed (Dickens).

En efecto: don Pedro no se había andado con chiquitas para subirse por sus propios pasos al último escalón (Galdós) (lit. go up to the highest echelon).

Отрицательное изменение → *передвижение вниз*:

She had fallen into an attitude of indolent abandonment (Huxley).

No me gusta hablar de los pobres ni bajar a su chabola para dejarlos luego en el mismo estado que estaban (Halcón) (lit. go down to the shack).

В приведенных примерах передвижение представлено метафорически. Нечто положительное ассоциируется с передвижением вверх, а нечто отрицательное ассоциируется с передвижением вниз.

Среди глаголов передвижения, подвергшихся грамматикализации в английском языке, в подавляющем большинстве представлены глаголы базового уровня категоризации. Это обусловлено тем, что данные лексические единицы в своей концептуальной структуре не содержат конкретных указаний на способ передвижения и, тем самым, могут употребляться в гораздо более широком круге контекстов.

Наиболее распространённым путем грамматикализации глаголов *to go* в английском языке и *ir* в испанском языке является их превращение в показатель будущего времени:

In doing what I am going to do, what you force me to do it is not of your life that I am thinking (Wilde).

Me he decidido y voy a enseñarte los secretos que corresponden a un hombre de conocimiento (Castaneda) (lit. going to).

Обозначение передвижения субъекта к некоторой точке в пространстве используется для обозначения его нахождения на пути к некоторой ситуации. При этом передвижение концептуализируется как намерение, а конечная точка - как действие - цель этого намерения.

Следующей грамматикализованной моделью с участием базовых глаголов можно назвать конструкцию *to come + inf.* в английском языке, и *venir a + inf.* в испанском языке, где глаголы в процессе грамматикализации приобрели новое значение, указывающее на наступление нового состояния:

Val had come to have that feeling that she was his superior (Galsworthy).

Ella venga a insistir en que tengo vocación (Martín Vigil) (lit. come to).

В представленных примерах субъект передвижения достигает определенной цели, приходит к ней, объективируется окончание действия, достижение результата.

В испанском языке, помимо инфинитивных грамматикализованных моделей, широко распространены модели со значением дуративности (*ir / venir / andar / llevar + gerundio*). Эти модели объективируют динамическую ситуацию, которая развивается в направлении постепенного накопления результата. В инфинитивных

грамматикализованных моделях действие направленно в будущее, а в герундиальных - из прошлого в настоящее.

В **Заключении** представлены общие итоги и выводы проделанной исследовательской работы.

1. Английские глаголы передвижения представляют хорошо структурированную группу слов, которую представляется возможным рассмотреть в виде таксономической модели согласно иерархии знаний, которые стоят за значениями этих глаголов. Модель состоит из трех уровней: суперординатного, базового уровня, содержащего два яруса, и субординатного.

2. За суперординатным уровнем категоризации английских глаголов передвижения стоит общее, широкое знание о перемещении субъекта в пространстве. Верхний ярус базового уровня модели содержит глагольные единицы, которые отражают в чистом нерасчленённом виде пространственный аспект как самостоятельного, так и каузированного передвижения. Постоянным для единиц базового уровня категоризации является *концепт Движение*, *концепт Способ* в глаголах не специфицирован. Нижний ярус базового уровня являет собой переходную зону к субординатному уровню. Лексические единицы, находящиеся на нём, определяют дальнейшее направление процесса категоризации перемещения в сторону конкретизации того или иного конкретного признака. Здесь выделяются дополнительные концепты *Способ*, *Каузация* и *Путь*.

3. Глагольные единицы суперординатного и базового уровней категоризации как в английском, так и в испанском языках, имеют схожее концептуальное содержание. Это позволяет заключить, что суперординатный и базовый уровни категоризации передвижения являются универсальными, поскольку носители разных языков структурируют процесс передвижения в пространстве одинаково, выделяя ядерные для языкового сознания признаки именно на этих уровнях категоризации.

4. Субординатный уровень модели отражает специфическое знание о перемещении субъекта, представленное в сознании говорящего в виде множества характеристик и составляющих их частных характеристик. Список глаголов субординатного уровня может пополняться новыми элементами, например, неологизмами или заимствованиями. К тому же, глагольная таксономическая модель может являться частью общей таксономической модели, в которой содержатся не только глагольные лексические единицы, но и другие части речи, способные вербализировать передвижение.

5. Группа глаголов поступательного передвижения в английском языке (59%) оказалась наиболее дифференцированной по сравнению с глаголами непоступательного (самодостаточного) передвижения (40, 8%). И это вполне объяснимо, т. к. человеку свойственно наблюдать чаще всего именно пространственное перемещение предметов живой и неживой природы.

6. Концептуальная модель *Движение/Способ* (60, 3%) является достаточно представительной в английском языке, что свидетельствует о том, что особенностью номинации перемещения в английском языке является преобладание глагольных единиц, содержащих *концепт Способ* передвижения, что не характерно для испанского языка, где концептуальная модель *Движение/Способ* (24%) не так дифференцирована. Очень незначительным количеством единиц представлены глаголы, содержащие в своем значении информацию о субконцепте среда

передвижения (английский язык 6,1%, испанский язык 6,4%). Этот признак, как правило, не являются ядерным, а в ряде случаев и вовсе не актуализируется.

7. При изучении концептуальной модели *Движение/Способ/Каузация* (15, 1% английский язык; 23% испанский язык) нами выделяются глаголы вращательного и колебательного передвижения, в которых помимо дополнительных характеристик процесса вращательного и кругового передвижения выявлен также компонент *Каузация*, предполагающий наличие силы.

8. Концептуальная модель *Движение/Путь* не так ярко представлена глагольной лексикой в английском языке (13%), что обусловлено тем, что это характеристика, находит спецификацию не только при помощи глагольных средств объективации, но и с использованием пространственных единиц. В испанском языке эта характеристика достаточно ярко представлена (28%) и находит экспликацию преимущественно глагольными единицами.

9. Английский язык может использовать как специфические, так и универсальные приемы объективации концепта *Путь*. Одно и то же событие передвижения в английском языке может получить разного рода объективацию, т.е. возможно употребление как самостоятельных глагольных единиц, с инкорпорированным концептом *Путь*, так и сочетание глагольной единицы базового уровня и сателлита, модифицирующего его семантику.

10. Не во всех случаях в английском языке сателлит является носителем значения направления, будучи, согласно классификации Л. Талми, сугубо сателлитно-оформленным языком, так же, как и в испанском языке не всегда направленность специфицирована в семантике глагольной единицы.

11. Влияние постглагольных элементов на семантику глагольной единицы в английском языке может носить разноплановый характер. Мы выделяем три вида векторных модификаций:

а) модификационная функция постглагольного элемента заключается в присоединении значения сателлита к значению глагольной единицы, для которой оно не было свойственно ранее; б) усилительная функция постглагольных элементов заключается в уточнении направления передвижения; в) нейтрализующая функция постглагольных элементов встречается при несовпадении векторов направления передвижения глагольной единицы и находящегося в постпозитиве сателлита.

12. В английском языке концептуальные характеристики *Способа* передвижения содержатся в семантике глаголов и являются грамматически маркированным признаком этих глагольных единиц. Выбирая между способом передвижения и направлением, для носителей испанского языка важнее оказывается направление передвижения, а его способ указывается в исключительных случаях.

13. Английские предложения с глаголами передвижения являются емкими, компрессивными структурами, а сателлитно-ориентированный характер языка, наряду со способностью глагола в английском языке инкорпорировать во внутренней структуре параметры *Движение* и *Способ*, обуславливает наличие значительной парадигмы глаголов передвижения в английском языке. Английский язык более приспособлен для описания *Способа* и детального описания *Пути*, тогда как в испанском языке описание ситуаций передвижения сводится преимущественно к самому передвижению, а описание способа достигается путем удлинения синтаксической конструкции.

14. Анализ концептуальных метафор, объективирующих передвижение, дал возможность выделить ряд образных метафорических моделей, общих для носителей английского и испанского языков: *ментальная деятельность* → *передвижение*; *время* → *передвижение*; *эмоциональное состояние* → *передвижение*; *положительное изменение* → *передвижение вверх*, *отрицательное изменение* → *передвижение вниз*.
15. Грамматикализация английских глаголов передвижения представляет собой наибольшую степень абстракции их значения. В формировании грамматикализованных моделей первостепенную роль играет проекция «*передвижение в пространстве* → *время*».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Казарян Ш. Концептуально ли движение? // Филологические исследования. Международный сборник научных трудов, вып. 2, Запорожье-Белгород, ЗЮИ МВС Украины, 2003, с. 79-81.
2. Казарян Ш. Грамматикализация глаголов движения английского и испанского языков // Збірник тез доповідей міжнародної науково-практичної конференції “Актуальні проблеми філології”, № 3 (9), Запоріжжя, ГУ ЗИДМУ, 2003, с. 30-31.
3. Казарян Ш. Антропоцентрический подход к изучению семантики глаголов движения современного английского языка // Вісник ЗДУ, №1, Запоріжжя, ЗДУ, 2003, с. 77-80.
4. Казарян Ш. Етимологічна реконструкція дієслів руху з узагальненим значенням переслідування // Вісник ВДУ №2, Луцьк, Волинський Академічний Дім, 2004, с. 103-107.
5. Казарян Ш. Семантика англійських дієслів руху з позицій когнітивної лінгвістики // Вісник ЗДУ №4, Запоріжжя, ЗДУ, 2004, с. 66-69.
6. Казарян Ш. Этимология глаголов движения современного английского языка // Наукове видання Мова і Культура, вип. 7. (9), Київ, Вид. Дім Дмитра Бураго, 2004, с. 143-148.
7. Казарян Ш. Когнитивно-этимологическая характеристика английских глаголов движения // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования, вып. 1 (11), Воронеж, ВГАСУ, 2009, с. 49-56.
8. Казарян Ш. Глаголы передвижения в контексте категоризации и концептуализации (на материале английского и испанского языков) // Բանբեր ԵՊՀ, №1 (19), Еրևան, Լիւնգվա, 2012, էջ. 42-47.
9. Казарян Ш., Григорян К. Сравнительно-концептуальный анализ глаголов передвижения (на материале английского и испанского языков) // Вестник МГЛУ, вып. 24 (657), Москва, МГЛУ, 2012, с. 76-84.
10. Казарян Ш. Метафорические модели ситуаций передвижения (на материале английских глаголов передвижения) // Կանթեղ, N 3 (56), Еրևան, “Ասորիկ” հրատ., 2013, էջ. 102-106.

ՇՈՒՇԱՆԻՎ ԵՐԿԱՆԴԻ ՂԱԶԱՐՅԱՆ

**ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՏԵՂԱՇԱՐԺՄԱՆ ԲԱՅԵՐԻ ՃԱՆԱՉՈՂԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՐՊԸ
(խսպաներենի զուգադրությամբ)**

**Ժ. 02. 07 – «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման համար
ատենախոսություն**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսության նպատակն է ուսումնասիրել անգլերենի տեղաշարժման բայերի հայեցակարգային առանձնահատկությունները, դրանց կարևորությունը ժամանակակից անգլերենի ճանաչողական համակարգում, ինչպես նաև՝ վերլուծել տեղաշարժման իրադարձությունների ճանաչողական կադապարները և խոսքում դրանց առկայացման միջոցները իսպաներենի զուգադրությամբ: Այդ նպատակին հասնելու համար առաջադրվում են հետևյալ **խնդիրները՝**

1. պատկերացում կացմել շարժման դասակարգի ընդհանուր հասկացության մասին;
2. ուսումնասիրել շարժման կարգի ընդհանուր հասկացությունը փիլիսոփայության և լեզվաբանության շրջանակներում;
3. որոշել լեզվական միավորների դասակարգման և հայեցակարգայնացման հիմնական սկզբունքները;
4. ներկայացնել անգլերենի տեղաշարժման բայերի բազմամակարդակ կադապարը;
5. ուսումնասիրել անգլերենում դասակարգման տարբեր մակարդակներ ունեցող բայերի հայեցակարգային առանձնահատկությունները՝ համապատասխան կողմերով զուգադրելով իսպաներենի տեղաշարժման բայերի հետ;
6. դիտարկել տեղաշարժման իրադարձությունների տարբեր եղանակներով ներկայացման և, մասնավորապես, տեղաշարժման արբանյակային և բայական ձևերի առկայացման վերաբերյալ հարցերը անգլերենում և իսպաներենում, որոնք մշակված են Լ. Տալմիի դպրոցի քերականագետների կողմից;
7. վերհանել և նկարագրել տեղաշարժման իրադարձությունների փոխաբերական վերափոխատվորման յուրահատկությունները անգլերենում՝ իսպաներենի հետ զուգադրմամբ;
8. սահմանել անգլերենի տեղաշարժման բայերի քերականացված կադապարների յուրահատկությունները՝ իսպաներենի հետ զուգադրմամբ:

Ուսումնասիրության արդիականությունը պայմանավորված է անգլերենի տեղաշարժման բայերը ուսումնասիրելու համար լեզվի և մտածողության

փոխհարաբերության խնդրին անդրադարձով, ինչպես նաև դեռևս լիարժեք կերպով չուսումնասիրված նյութի վրա ճանաչողական լեզվաբանության մեթոդաբանության կիրառմամբ: Ժամանակակից ճանաչողական լեզվաբանության արդի խնդիրներից մեկը իրադարձությունների և երևույթների հայեցակարգային կադապարման մեթոդների վերլուծությունն է, ինչպես նաև լեզվում դրանց առկայացման միջոցների ուսումնասիրությունը: Այդպիսի խնդիրների թվին է պատկանում տեղաշարժման իրադարձությունների առկայացման տարբեր միջոցների նկարագրությունը: Աշխատանքի արդիականությունը հիմնավորվում է նաև տեղաշարժման բայերի փոխաբերական և քերականացված կադապարների բացահայտմամբ, որոնց շնորհիվ կատարվում է իրականության ավելի բարդ և վերացական երևույթների հայեցակարգայնացում:

Ատենախոսության գիտական նորույթը ճանաչողական տեսության կիրառումն է, որի նպատակն է ուսումնասիրել տեղաշարժման հասկացության կառուցման հիմքում ընկած սկզբունքները: Այն օժանդակում է անգլերենում տեղաշարժման բայերի նոր հասկացությային առանձնահատկությունների վերհանմանը: Աշխատությունում առաջին անգամ մշակված է անգլերենի տեղաշարժման բայերի բազմամակարդակ կադապարը, ինչպես նաև ներկայացված են խոսքում տեղաշարժման իրադարձությունների առկայացման միջոցները՝ իսպաներենի հետ զուգադրմամբ:

Ատենախոսության տեսական արժեքը պայմանավորված է անգլերենի տեղաշարժման բայերի ուսումնասիրման համար ավանդական լեզվաբանական մոտեցումների հետ համատեղ նոր՝ հայեցակարգային և տակսոնոմիկ վերլուծության մեթոդների կիրառմամբ, ինչը կարող է նպաստել բառագիտության, ճանաչողական լեզվաբանության, իմաստաբանության և ճանաչողական քերականության տեսական և մեթոդաբանական հիմքերի հետագա զարգացմանը:

Ուսումնասիրության գործնական նշանակությունը այն է որ վերլուծության արդյունքները կարող են օգտագործվել անգլերենի բառագիտության, լեզվաբանության, իմաստաբանության և ճանաչողական քերականության դասընթացներում, ինչպես նաև կարող են օգտակար լինել անգլերենի ու իսպաներենի դասավանդման ժամանակ՝ բազմալեզու կրթության համատեքստում:

COGNITIVE ASPECT OF THE STUDY OF THE ENGLISH VERBS OF
MOVEMENT
(with special reference to Spanish)

SUMMARY

The research is aimed at studying the conceptual peculiarities of the English verbs of movement determining their place in the cognitive system of modern English. It also aims at analyzing cognitive models of movement events and the ways of their actualization in speech, comparing with those in Spanish.

To achieve the goal of the research the following **objectives** are set forth:

1. to define the general notion of the category of motion;
2. to study the general notion of category of motion in philosophy and linguistics;
3. to define the main principles of categorization and conceptualization of lexical units;
4. to present a multilevel model of representation of the English verbs of movement;
5. to study the conceptual characteristics of the verbs of different levels of categorization in English, comparing them in certain aspects with those in Spanish;
6. to study different ways of presenting the movement events and particularly the problems concerning satellite and the verbed forms of actualization of movement in English and Spanish, developed by the scholars of L. Talmy school;
7. to bring out and describe the peculiarities of metaphorical expressions of movement events in English with special reference to Spanish;
8. to define the peculiarities of grammaticalized models of the English verbs of movement which are the results of metaphorical expression, comparing them with those in Spanish.

The novelty of the research is determined by the study of the problem of language and mind relation as well as the usage of the methodological basis of cognitive linguistics to examine the English verbs of movement, which have not been a subject of thorough study. One of the principle tasks of cognitive linguistics is to develop the methods and ways of cognitive modelling of the events and phenomena, and to study the means of their representation in language. These tasks include the description of different ways of movement event actualization. The topicality of the research is also seen in revealing the metaphorical and grammaticalized models of the verbs of movement due to which more complex and abstract phenomena of reality are conceptualized.

The academic novelty of the research is seen in the fact of applying the cognitive theory to study the principles of movement notion structuring, which contribute to bringing out conceptual peculiarities of the English verbs of movement. The research pioneers in developing a multilevel model of representation of the

English verbs of movement as well as in presenting the ways of the movement event actualization in speech with special reference to Spanish.

The theoretical significance of the research consists in the integration of traditional linguistic approaches to the study of the semantics of the English verbs of movement with conceptual and taxonomic methods of analysis, which will contribute to further development of theoretical and methodological grounds of lexicology, cognitive linguistics, cognitive semantics and cognitive grammar.

The practical significance of the research is provided by the fact that the findings of the research can be applied in the teaching courses of English lexicology, in special courses on linguistics, cognitive semantics and cognitive grammar, as well as be useful in teaching English and Spanish in the context of multilingual education.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Y. Kucuk', written in a cursive style.

